

Хаожэнь так и не дождался ответного звонка от А-Гуя.

А значит, придётся справляться самому.

Вечер благотворительного бала сэра Вэя собрал весь цвет высшего общества. Безопасность была организована по высшему разряду, а светские львицы под прицелом бесчисленных фотовспышек устроили настоящий парад тщеславия. Блеск драгоценностей и роскошь нарядов слепили так, что рябило в глазах.

Старейшина Цзян прибыл в сопровождении своей супруги, Первой госпожи Цай Юнья.

На ней было алое платье фасона «русалка» с воротником-стойкой в стиле ципао и без рукавов. Изысканная золотая шаль выгодно подчеркивала её безупречную светлую кожу. В этом образе она выглядела скорее старшей сестрой Вэньлана, чем матерью.

Сам Вэньлан в этот вечер пришёл без пары.

Он лишь отшучивался, заявляя, что сегодня его главная цель — познакомиться с капризной внучкой сэра Вэя, Вэй Цин.

Вэньхао же сопровождал Хэ Синьжун.

Она была чудо как хороша в нежно-розовом платье с открытыми плечами и пышной юбкой. Образ дополнял гарнитур из бриллиантов из новой коллекции — игривый и милый, идеально сочетающийся с туфлями и сумочкой. Она выглядела настоящей дочерью богатого семейства: одновременно сексуально и невинно.

Впрочем, никакой наряд не мог затмить природную харизму главных действующих лиц.

Вэньлан и Шестой господин в кругах богачей считались завидными женихами высшей пробы. Один — воплощение острого, холодного изящества, другой — образец безупречного, лощеного обаяния.

Высокие, в идеально подогнанных по фигуре костюмах.

Их появление заставило присутствующих дам затаить дыхание. Поскольку Хаожэнь стоял аккуратно между ними, на него обрушился целый шквал вспышек. От непривычного давления и яркого света он невольно отступил на шаг.

Шестой господин тут же подхватил его за талию, не давая пошатнуться.

Довольно ухмыльнувшись, он картинно нахмурился и вполголоса притворно посетовал:

— Ох уж это внимание... Никак не привыкну к такому количеству влюблённых взглядов.

Хаожэнь лишь досадливо поморщился и покосился на него:

— Ты неисправимый нарцисс. Смотри, не захлебнись в собственном великолепии.

Тот принял это за чистую монету и лучезарно улыбнулся:

— Не волнуйся, моё сердце принадлежит только тебе.

Хаожэнь едва не поперхнулся от такой наглости.

— Ты совсем идиот? — выдавил он, уставившись на Шестого.

Эта короткая перепалка привлекла внимание Вэньхао, стоявшего неподалеку. Помнится, всего пару дней назад он и сам в похожих выражениях распекал Хаожэня.

Вэньхао обернулся и встретился с Хаожэнем взглядом. Тот, всё ещё кипя от негодования, поспешно выпалил:

— Это я не тебе!

Глупое оправдание.

Вэньхао перевёл тяжёлый взор на Шестого господина. Тот, опасаясь, что племянник мог услышать лишнее и что-то заподозрить, поспешил взять Хаожэня за руку:

— Пойдём. Я проголодался, пойдём скорее.

Хаожэнь прекрасно понимал причину этой внезапной спешки. Он снова посмотрел на Вэньхао, но не заметил в его облике ни тени подозрения.

— Нам уже пора заходить? — только и спросил он.

Вэньхао отвёл глаза и коротко бросил:

— Идите.

В бальном зале Старейшина Цзян уже всю беседовал со старыми друзьями. Заметив вошедших сыновей, он едва заметно нахмурился и подал знак Цай Юнья. Та, мгновенно считав приказ мужа, дежурно улыбнулась собеседникам:

— Прошу меня простить...

Оставив Старейшину, она быстро отыскала Вэньлана.

— Присматривай сегодня за ними, — негромко, но властно распорядилась она. — Не позволяй им опозорить семью Цзян.

Вэньлан мягко улыбнулся:

— Я всё понял.

Впрочем, беспокоиться было поздно. Да и пускай позорятся — ему это только на руку. А если ещё и удастся...

Вэньлан скользнул взглядом по Вэньхао и едва заметно усмехнулся.

Второго молодого господина явно не занимало происходящее. Вскоре после появления он укрылся в тени у самого края зала. Но даже там он оставался центром притяжения для множества женских глаз. Дамы то и дело искали повод, чтобы оказаться поближе и завязать разговор.

Хэ Синьжун, стоявшая рядом, буквально кожей чувствовала это давление. Ещё утром она была вне себя от восторга, узнав, что станет парой Вэньхао на этом балу. Она провела часы в салонах красоты, изводя себя подготовкой, боясь выглядеть недостаточно безупречно.

И вот теперь, находясь рядом с ним, она боялась даже вздохнуть. Не смела притронуться к еде. Но Вэньхао, казалось, вовсе не замечал её присутствия. Он не проронил ни слова. А вокруг кружили эти хищницы, готовые в любой момент броситься в атаку.

Она злилась, нервничала, но не смела открыто заявлять свои права, боясь вызвать его раздражение.

Свет в зале приглушили. Хозяин дома поднялся на подиум для приветственной речи.

Бал официально начался.

Первый танец по традиции открыли сын сэра Вэя и старая госпожа Вэй. Постепенно к ним

начали присоединяться другие пары.

Хэ Синьжун заворуженно наблюдала за танцующими, когда внезапно услышала:

— Тебе скучно?

Вопрос Вэньхао застал её врасплох.

— Н-нет, вовсе нет, — она натянуто покачала головой.

Вэньхао, которому и самому наскучило сидеть без дела, поначалу хотел пригласить её, но после её отказа потерял интерес. Его холодный, отсутствующий взгляд скользнул по залу.

И тут он заметил Хаожэня.

Тот сидел в одиночестве в дальнем углу. Шестого господина рядом не было. Вэньхао удивился: куда он подевался? Поискав глазами, он обнаружил его высокую фигуру в окружении Вэй Цин и компании молодёжи. Те явно взяли его в оборот.

Вэньхао усмехнулся. Предсказуемо. Вэй Цин, несмотря на юный возраст, всегда проявляла к Шестому господину, который был старше неё на десять лет, повышенный интерес.

Но, как оказалось, не один Вэньхао следил за ними.

Уильям тоже не сводил глаз с Шестого господина. Судя по всему, он порывался подойти, но назойливые собеседники не давали ему и шага ступить.

Уильям обладал врожденной аристократичностью. Его черты лица — резкие, глубокие — ни в чём не уступали красоте Вэньхао. Но за этой элегантностью скрывалась аура холодного превосходства, делавшая его почти недостижимым. Боясь выглядеть нескладно на его фоне, молодые люди не решались приближаться к нему.

Тем временем в центре зала Вэньлан кружил в танце Цай Юнья. В каждом повороте, в каждом шаге матери и сына чувствовалась безупречная слаженность.

— Как успехи твоего брата в «Ши Интернешнл»? — вполголоса спросила Цай Юнья, не сводя глаз со Старейшины, беседовавшего с Уильямом.

— Неплохо. Осваивается.

Первая госпожа язвительно усмехнулась:

— Опоздал в первый же день. А я-то думала, у него хватит гордости отказаться от места в компании. Нет же, пришёл.

— Пришёл — и что с того? Его сердце не лежит к этому делу.

Вэньлан изящно повел мать в быстром вращении.

— Вот увидишь, через пару дней он не выдержит и сам прибежит к отцу с заявлением об уходе.

Цай Юнья недовольно поджала губы:

— Что это за тон? Самоуверенность или обычное бахвальство?

Вэньлан на мгновение запнулся, не ожидая такой резкости.

— Он — такой же законный сын Старейшины, как и ты, — напомнила мать. — Его права на наследство ничуть не меньше твоих. И как бы он ни притворялся, что ненавидит работу, от денег ещё никто не отказывался. Пока он там, Старейшина будет держать для него место.

Она строго посмотрела на сына:

— А если он, по чистой случайности, добьётся хоть какого-то успеха? Ты уверен, что твоё кресло преемника останется незыблемым?

Слова матери больно задели самолюбие Вэньлана. Но спорить было бессмысленно — она была права. В семье слишком много братьев, и хотя последнее слово за Старейшиной, за право обладать таким жирным куском, как «Ши Интернешнл», нужно бороться уже сейчас.

Вэньлан с детства был образцовым сыном: послушным, старательным, лезущим из кожи вон, чтобы заслужить доверие отца. Теперь, когда он наконец завоевал своё место под солнцем, он не собирался отдавать его кому-то другому.

Он посмотрел на Старейшину Цзян. Тот в ответ на его взгляд едва заметно, почти неуловимо кивнул.

Вэньлан тут же нашёл глазами Хаожэня.

— Иди, занимайся делом, — Цай Юнья отстранилась, заканчивая танец.

Вэньлан вежливо улыбнулся и направился к фуршетным столам. Взяв бокал коктейля, он сделал небольшой глоток, внимательно наблюдая за окружением. Убедившись, что на него

никто не смотрит, он извлёк из внутреннего кармана пиджака крохотный флакон и капнул немного жидкости в нетронутый бокал с напитком.

Доза была минимальной.

Затем он подозвал официанта, сунул ему щедрые чаевые и велел отнести бокал Хаожэню.

Тот в это время забился в самый темный угол и коротал время в телефоне. Вообще-то проносить их на бал запрещалось, но Шестой господин умудрился как-то протащить аппарат с собой. Хаожэнь конфисковал его ещё до того, как Шестого господина уволокли танцевать, и теперь телефон пришёлся как нельзя кстати.

Почувствовав, что над ним кто-то стоит, Хаожэнь поднял голову. Увидев Вэньлана, он невольно вздрогнул.

— Скучаешь? — мягко спросил Вэньлан. — Не возражаешь, если я присяду?

—... Не возражаю.

С тех пор как Хаожэнь поселился в поместье Цзян, они с Вэньланом почти не общались. Эта внезапная любезность казалась странной и необъяснимой.

— Я тоже без пары, так что мне довольно тоскливо, — Вэньлан обезоруживающе улыбнулся. — Давай составим друг другу компанию, раз уж мы оба оказались не у дел.

С этими словами он, будто невзначай, поманил официанта с подносом.

Вэньлан взял бокал коктейля и протянул его Хаожэню. Тот с благодарностью принял напиток.

Подняв свой бокал, Вэньлан негромко произнёс:

— За наше одиночество в этой шумной толпе. Cheers.

Хаожэню фраза показалась довольно поэтичной. Не подозревая подвоха, он сделал глоток.

Вэньлан едва уловимо и торжествующе улыбнулся.